

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-4-29>

УДК 340

Attribution

cc by

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОБЩЕГО И СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВЫХ СТАТУСОВ

Шмидт А.В.

Саратовская государственная юридическая академия, yurist.sar@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен теоретический анализ специфических признаков специального правового статуса, позволяющих отграничить его от общего правового статуса. Отмечается, что в некоторых случаях, взаимодействие общего и специального статусов не очевидно, между ними могут возникать противоречия, которые требуют отдать чему-либо приоритет. Автор уточняет понятие «общий правовой статус», показателем которого, с точки зрения юридической техники, служит квантор всеобщности на уровне определенных лексических оборотов. Специальным правовым статусом обозначают особое правовое состояние личности или группы субъектов, обусловленное выполняемой социальной ролью, получившей юридическое закрепление в нормативных правовых актах. Подчеркивается отсутствие однозначного подхода к определению и наименованию специального правового статуса. Проводится анализ признаков специального правового статуса. В частности, специальный правовой статус основан на системе правовых исключений, которые представляют собой отступления от исходной нормативной модели за счет расширения или сокращения круга универсальных прав и обязанностей. Специальный правовой статус предполагает формально-юридическое (легальность) и социальное признание (легитимность). Специальный правовой статус включает в себя особые юридические гарантии и меры защиты. В заключении предлагается авторская формулировка специального правового статуса.

Ключевые слова: общий правовой статус, специальный правовой статус, типичные права и свободы, специальные права и свободы, специальная правосубъектность, легитимность, особые юридические гарантии, меры защиты.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CRITERIA FOR DISTINGUISHING BETWEEN GENERAL AND SPECIAL LEGAL STATUSES

Anna V. Schmidt

Saratov State Law Academy

Abstract. The article provides a theoretical analysis of the specific features of a special legal status, which make it possible to distinguish it from the general legal status. It is noted that in some cases, the interaction of general and special statuses is not obvious, there may be contradictions between them that require giving priority to something. The author clarifies the concept of general legal status, an indicator of which, from the point of view of legal technology, is the quantifier of universality at the level of certain lexical phrases. A special legal status refers to a special legal status of an individual or group of subjects, due to the social role performed, which has been legally consolidated in regulatory legal acts. The lack of an unambiguous approach to the definition and naming of a special legal status is emphasized. The analysis of the signs of a special legal status is carried out. In particular, the special legal status is based on a system of legal exceptions, which represent deviations from the original normative model by expanding or reducing the range of universal rights and obligations. Special legal status presupposes formal legal (legality) and social recognition (legitimacy). The special legal status includes special legal guarantees and protective measures. In conclusion, the author's formulation of a special legal status is proposed.

Keywords: general legal status, special legal status, typical rights and freedoms, special rights and freedoms, special legal personality, legitimacy, special legal guarantees, protective measures.

Funding: Independent work.

Введение.

Вопрос о статусе постоянно возникает в повседневной жизни человека, причем не только в отношении других людей, но и в связи со значением каких-либо вещей или действий. К примеру, получение образования рассматривается как способ повышения социального статуса.

С точки зрения этимологии, понятие «статус» означает «состояние, положение» (от лат. «status»), основное предназначение которого заключается в том, чтобы сделать меняющуюся реальность более устойчивой.

Цель правового статуса состоит в том, чтобы определить для субъектов нормативные

условия и границы, при соблюдении которых они могут свободно осуществлять свою деятельность, вступать в отношения с другими членами общества и в принципе ориентироваться в социальном пространстве.

Обсуждение.

Правовой статус можно дифференцировать по различным критериям. Наиболее распространенным видом классификации служит градация правового статуса на общий и специальный, отображающие диалектику универсального и частного.

Однако, несмотря на то, что в юридической науке данные термины уже обрели общепризнанный характер, природа как общего, так и специального правового статусов, а также их взаимодействие не могут считаться до конца изученными.

Различение используемых понятий является важной составной частью любого научного исследования. Поэтому основная задача данной статьи состоит в том, чтобы обнаружить критерии разграничения общего и специального правового статуса.

Несомненно, в юридической практике любой субъект обладает одновременно и общим, и специальным статусами, которые сочетаются в различных комбинациях. В некоторых случаях, взаимодействие общего и специального статусов не составляет никакой проблемы, однако в других – способ их согласования неочевиден, более того, между ними могут возникать противоречия, которые потребуют отдать чему-либо приоритет. Вот именно тогда и возникает основная трудность, поскольку общий правовой статус, как правило, определяется нормами с более высокой юридической силой, а в пользу специального статуса говорит другой существующий принцип, в соответствии с которым при противоречии между общей и специальной правовой нормами следует применять специальную.

Для начала целесообразно уточнить сущность понятия «общий правовой статус». Он включает в себя набор прав и обязанностей наиболее универсального действия, охватывающих всех или абсолютное большинство субъектов правоотношений. С содержательной точки зрения, к ним относятся, в частности, положения главы 2 Конституции РФ, где в п. 1 ст. 17 говорится о том, что «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией». Именно ключевые

словосочетания такие как «общепризнанные принципы» и «нормы международного права» указывают на универсальность тех прав и свобод, о которых говорится в нормативном предписании.

С позиции юридической техники внешним показателем общего правового статуса может выступать квантор всеобщности на уровне таких лексических оборотов, как «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (п. 2 ст. 17); «все равны перед законом и судом» (п. 1 ст. 19); «каждый имеет право на жизнь» (п. 1 ст. 20) и т.п.

Выражения «каждый имеет...», «каждый вправе...», «никто не должен/ не вправе...», «все» и т.п. указывают на базовый характер прав и обязанностей, что позволяет сделать вывод: общий статус – это универсальный и типичный (одинаковый) набор прав и обязанностей человека, который гарантируется ему государством. Социальным источником такого регулирования является значимость человека как такого, исключая различные биологические и социальные факторы, что отдельно подчеркивается законодателем. В частности, в п. 2 ст. 19 Конституции РФ подчеркивается равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

«Человек» и «гражданин» являются обозначениями общего правового статуса, ориентированного на самые типичные свойства, которые имеются у всех. В данном случае, понятие «гражданин», хотя и отражает особую правовую связь лица с государством, но его все-таки следует относить к общему, а не к специальному статусу, поскольку гражданство не основано на каких-либо специфических чертах человека, которые выделяли бы его среди других людей.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что специальный правовой статус необходим там, где предполагается учесть для целей правового регулирования какие-либо отличительные черты индивидов или социальных групп. При этом специальный правовой статус изначально формируется на нормативном уровне и лишь затем в порядке правореализации переходит на уровень индивидуального правового регулирования, где его детерминирующими факторами являются не личные, а именно групповые характеристики.

По мнению Р.П. Мананковой обычно им обозначают особое правовое состояние личности, обусловленное в самом общем виде выполняемой его социальной ролью [6, с. 18]. При этом в специальном правовом статусе должна закрепляться не просто социальная, а именно правовая роль личности.

При анализе понятия «специальный» следует выявить два смысловых нюанса:

1. «Специальный» как антоним «всеобщего». Выше уже говорилось о том, что для обозначения общего правового статуса в текстах нормативных актов используется квантор всеобщности, в то время как для характеристики специального статуса, как противоположности общего, наоборот, выделяется какая-либо группа лиц и делается указание на то, что для этой группы лиц существует иной правовой режим.

2. «Специальный» (особый) как антоним «типичного». Типичность в контексте правового регулирования представляет собой такой базовый правовой режим, который охватывает наиболее распространенные ситуации и включает в себя нормативный минимум, без каких-либо дополнений. Как только минимальный набор прав и обязанностей по каким-либо причинам оказывается недостаточным, т.е. возникают различные дополнительные условия, то становится необходимо рассмотреть случай как особенный, требующий специального подхода к правовому регулированию.

В качестве примера того, как особые свойства субъектов определяют их специальные права и обязанности, можно привести правовой статус такой категории граждан, как инвалиды, которые нельзя отнести к типичным случаям, потому что по отношению к данной группе действуют дополнительные особые права и обязанности. В частности, фактические условия жизни инвалидов и остальных граждан изначально не равны, что и делает необходимым создание для инвалидов специализированных государственных учреждений, применение к ним реабилитационных мер, специальных программ по адаптации и т.д. В этой связи, у лиц, обладающих инвалидностью, появляются специализированные права и обязанности, которые отсутствуют у остальных граждан, не являющихся инвалидами. Например, специализированные льготы, позволяющие бесплатно или со скидкой посещать культурные мероприятия, проходить медицинское обслуживание, получать лекарства, дополнительные пособия и т.д.

Что же касается понятия «специальный правовой статус», то в юридической литературе

нет однозначного подхода ни к его определению, ни к его наименованию.

Так, первоначально Н.В. Витрук рассматривает специальный правовой статус как «совокупность специальных прав и обязанностей той или иной группы лиц, объединенных какими-то специфическими чертами» [2, с. 347]. В последующем, он предлагает заменить данный термин на понятие «правовой модус» [3, с. 234].

Наряду с указанными лексемами в юридической литературе встречается и иная терминология для обозначения специального правового статуса. К примеру, А.А. Стремоухов считает возможным использование лексического выражения «юридический статус специального субъекта права» [8]. Тем не менее, несмотря на имеющиеся различия в наименованиях и формулировках, в целом речь идет об одном и том же явлении – специальном правовом статусе, который отличается от общего правового статуса рядом признаков.

Во-первых, *специальный правовой статус основан на системе правовых исключений*, которые представляют собой отступления от исходной нормативной модели за счет расширения или сокращения круга универсальных прав и обязанностей.

Данный концепт соответствует восприятию правового исключения, под которым понимается «предписание, ... подразумевающее дополнение или (и) изъятие из парного с исключением правила и создающее альтернативный последнему вариант регуляции, необходимый для достижения социально значимых целей» [9, с. 85]. Выделение подобных отступлений является результатом процесса специализации, которая направлена на учет конкретных обстоятельств, их специфики, детализации, объема действия, а также формирование более конкретных правил поведения субъектов [7, с. 12].

С появлением специальных правоотношений, отличающихся от иных существующих в обществе, возникает необходимость принятия специальных правовых норм, посредством которых закрепляется специальный правовой статус.

Специальный правовой статус находит свое проявление в специальной правоспособности и специальных правах, свободах и обязанностях. Поэтому специальные права, свободы и обязанности необходимо рассматривать только как один из элементов содержания специального правового статуса. Наряду с ними, обязательным компонентом специального правового статуса выступает специальная правоспособность, которая дает возможность субъектам выступать с

определенными целями в различных специальных правоотношениях, регламентированных разнообразными специальными нормами. Специальные права, свободы и обязанности возникают на основе специальной правоспособности и отражают принадлежность субъекта к той или иной социальной группе, получившей юридическое закрепление в нормативных правовых актах. Специальный правовой статус, как уже было отмечено, может дополнять либо ограничивать универсальные для всех субъектов права, свободы и обязанности. Таким образом, специальный правовой статус, дополняя или ограничивая правовое положение субъектов, конкретизирует правовое состояние участников специальных правоотношений.

Во-вторых, *специальный правовой статус предполагает формально-юридическое (легальность) и социальное признание (легитимность).*

Наделение лица специальным правовым статусом происходит по волевому решению какого-то субъекта, который, с одной стороны, легализует специальный правовой статус, закрепляя его в нормах права, а с другой, – легитимирует конкретного специального субъекта права. При этом субъект, наделяя то или иное лицо специальным правовым статусом, должен проверить легитимность его положения с точки зрения субъектного состава, условий, необходимых для признания статуса специальным, механизма наделения или утраты специальной правосубъектности, контроля за реализацией специальных прав, свобод и выполнением специальных обязанностей и т.п. Несоблюдение этих требований при легализации специального правового статуса в нормативных предписаниях неминуемо может привести к проблеме непризнанности специального правового статуса по той причине, что границы и формы этого положения остаются неопределенными. При этом признание (легитимность) специального правового статуса должна быть как на нормативном, так и на правоприменительном уровне.

В-третьих, *специальный правовой статус включает в себя особые юридические гарантии и меры защиты.*

Под юридическими гарантиями понимается признание и закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в нормативных правовых актах, а также обеспечение их реализации в объективной действительности [10, с. 120]. В отличие от юридических гарантий общего правового статуса, юридические гарантии специального правового статуса направлены на осуществление специальных прав, свобод и обязанностей и

их охрану от противоправных посягательств. Соответственно, под особыми юридическими гарантиями специального правового статуса понимаются «система социально-экономических, политических и юридических факторов, способствующих охране и защите определенной категории ... субъектов правовых отношений» [1, с. 43], к числу которых относятся депутаты, военнослужащие и др.

Ценность специального правового статуса заключается в его практической реализации. Специальные права, свободы и обязанности, не обеспеченные специальными средствами правовой защиты носят декларативный, формальный характер и сказываются на легитимности (признании) специального правового статуса как такового. Тем самым, особые юридические гарантии выступают связующим звеном по отношению к специальному правовому статусу, соединяя специальные права, свободы и обязанности с их фактическим воплощением.

В данном контексте, примечательно мнение Б.С. Эбзеева, отмечающего, что основным предназначением гарантий является обеспечение фактического функционирования прав, свобод и обязанностей личности [11, с. 76].

Важнейшим компонентом специального правового статуса являются меры юридической защиты, поскольку процесс реализации специального правового статуса всегда сталкивается с определенными рисками и угрозами ущемления специальных прав и свобод.

В юридической науке по замечанию Н.В. Макарейко, категория «меры защиты» разработана достаточно слабо [5, с. 456]. Тем не менее, имеющиеся точки зрения на данное понятие позволяют сформулировать его как совокупность правовых норм, определяющих нарушения субъективных прав и формы (способы) их принудительного восстановления уполномоченными субъектами. При этом в отличие от мер юридической ответственности, меры юридической защиты не создают для нарушителей дополнительных негативных обязанностей [4, с. 21]. Они всегда направлены на восстановление правового положения. Соответственно, меры защиты как элемент специального правового статуса представляют собой совокупность юридических норм, обеспечивающих реализацию специальных прав, свобод и обязанностей.

Отдельно стоит обратить внимание на процесс восстановления специальных прав, поскольку восстановление хоть и предполагает не-

которое возобновление, однако, часто не предполагается, что субъект права будет восстановлен в точно таком же качестве, в котором он изначально был. Так, при отчислении из ВУЗа по уважительной причине студент-инвалид, обучавшийся на бесплатной основе, может восстановиться для продолжения освоения образовательной программы с сохранением прежних условий (т.е. продолжить обучение на бюджете). Однако при их

отсутствии ему придется восстанавливаться только на договорной основе.

Заключение.

С учетом всего сказанного, можно сформулировать определение *специального правового статуса как, основанную на правовых исключениях, систему дополнительных прав и обязанностей субъекта, а также мер его правовой защиты, получающую социальное и юридическое признание в силу объективной необходимости.*

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Белянская О.В. Гарантии прав личности: понятие и классификация // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 3-1 (23). С. 42-44.
2. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе // Избранное. Т.2. Монографии. Комментарии. 1963–1990. М.: Российский государственный университет правосудия, 2012. 735 с.
3. Витрук Н.В. Правовой модус личности: содержание и виды // Избранное. Том 1. Статьи. Доклады. Рецензии. 1963–1990. М.: Российский государственный университет правосудия, 2012. 644 с.
4. Кузьмин И.А. Институт юридической ответственности и институт мер защиты: проблемы соотношения и взаимодействия // Право и практика. 2019. № 2. С. 16-25.
5. Макарейко Н.В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: Теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2016. 758 с.
6. Мананкова Р.П. Специальный правовой статус как критерий классификации субъектов правоотношений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 1 (7). С. 17-21.
7. Сенякин И.Н. Специальные нормы советского права. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. 96 с.
8. Стрёмухов А.А. Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 28 с.
9. Суменков С.Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. 475 с.
10. Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина и механизм их реализации // Вестник Московского университета Министерства внутренних дел России. 2017. № 5. С. 120-123.
11. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. 383 с.

References:

1. Belyanskaya O.V. Guarantees of individual rights: concept and classification // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2001. No. 3-1 (23). pp. 42-44.
2. Vitruk N.V. Fundamentals of the theory of the legal status of the individual in a socialist society // Selected works. Vol. 2. Monographs. Comments. 1963-1990. Moscow: Russian State University of Justice, 2012. 735 p.
3. Vitruk N.V. The legal mode of personality: content and types // Selected works. Volume 1. Articles. Reports. Reviews. 1963-1990. Moscow: Russian State University of Justice, 2012. 644 p.
4. Kuzmin I.A. Institute of legal responsibility and Institute of protection measures: problems of correlation and interaction // Law and practice. 2019. No. 2. pp. 16-25.
5. Makareiko N.V. State coercion in the mechanism of ensuring economic security: Theoretical and applied problems : dis. ...Dr. Jurid. nauk. N. Novgorod, 2016. 758 p.
6. Manankova R.P. Special legal status as a criterion for classifying subjects of legal relations // Legal science and law enforcement practice. 2009. No. 1 (7). pp. 17-21.
7. Senyakin I.N. Special norms of Soviet law. Saratov: Publishing House of Saratov University, 1987. 96 p.
8. Stremoukhov A.A. The legal status of a special subject of law (theoretical and legal aspect) : abstract of the dissertation. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2003. 28 p.
9. Sumenkov S.Y. Exceptions in law: a general theoretical analysis : dis. ...Dr. Jurid. sciences'. Saratov, 2016. 475 p.
10. Khazov E.N., Khazova V.E. Legal guarantees of human and civil rights and freedoms and the mechanism of their implementation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 5. pp. 120-123.
11. Ebzeev B.S. Personality and the state in Russia: mutual responsibility and constitutional duties. Moscow: Norm, 2007. 383 p.

Информация об авторе:

Шмидт Анна Валерьевна, преподаватель кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, E-mail: yurist.sar@yandex.ru

Anna V. Schmidt, Lecturer at the Department of Theory of State and Law at the Saratov State Law Academy.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.04.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.04.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.